

ИМПЕРА
ТРАЙС

КАРТА
БОЛИ

К
В
Е
С
Т

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Импера Трайс

Квест. Карта боли

<https://litres.ru/74066261>

SelfPub; 2026

Аннотация

Яра

Я думала, что нашла настоящую любовь, а оказалось - встретила смерть. Он забрал мой дом. Он забрал мою личность. Он забрал мою сестру - Афины. И продолжает отнимать там, где уже нечего брать. Он говорит, что я принадлежу ему целиком, и что не остановится, пока не выжжет из меня волю, оставив только тягу к нему. Самое страшное - я боюсь, что у него почти получилось. Я не рухнула окончательно только ради сестры. Но смогу ли спасти её, если мне самой давно пора спастись?

Афина

Я думала, что сумела сбежать. От разрушенной репутации, от гнёта отца, от грязных тайн прошлого. Но старые секреты дышат в спину, а новые угрожают поглотить с головой. Мне некуда сбежать и нельзя раскрыться – иначе пострадает сестра. Единственная надежда – мой похититель, но не ошибусь ли я?

Содержание

Дисклеймер	4
Глава 1	6
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Импера Трайс

Квест. Карта боли

Дисклеймер

Приветствую, дорогие читатели! Если вы здесь – скорее всего, уже прочитали «Квест. Страх или страсть». Если не прочитали – не страшно, эта книга вполне самостоятельна. Но я всё же рекомендую увидеть приквел.

•

Если вы только знакомитесь со мной, как с автором, предупреждаю – я обожаю мучать читателя. Поэтому заранее размещаю список возможных триггеров, чтобы вы были готовы:

- Манипуляции, шантаж, психическое насилие.
- Сексуальное насилие, нон-кон (отсутствие согласия), даб-кон (сомнительное согласие).
- Подробные сексуальные сцены.
- Отношения с психопатом.
- Ненависть отца к дочери.

- Похищение/плен.
- Убийство.
-

Внимание! Автор не романтизирует всё, что перечислил. Он просто рассказывает историю такой, какая она есть. Ещё не поздно закрыть эту книгу и сберечь своё душевное здоровье. А если вы остаётесь – приготовьте две большие ёмкости. В одну мы будем плакать, в другую – течь.

Посвящение:

Каждой красавице, что грезит о чудовище.

Глава 1

Афина

Изабелла. Мама. Мамочка.

Она остаётся для меня главной женщиной даже после смерти. Я горда быть её точной копией. Такой же блондинкой с голубыми глазами. Такой же несчастной и нелюбимой. Мама никогда не делилась болью, ведь я была слишком мала для этого. Но я чувствовала. Понимала. И не спрашивала. А потом стало слишком поздно о чём-то спрашивать. И поздно рассказывать о своём.

Просовываю пальцы в приоткрытую молнию зип-худи, касаюсь маленькой золотой подковы на шее. Единственное, что осталось от матери. Отец уничтожил все её вещи, запрещая сохранять хоть какую-то память. Ещё при жизни Дик был одержим идеей о том, что мама изменяет. А её трагическая кончина в пожаре на конюшне только подтвердила гипотезы отца. Во время разбора пепелища мамин обгоревший труп нашли сплетённый с другим трупом, мужским. Они настолько крепко прилипли друг к другу, что их не смогли разъединить, так и похоронили вместе. Этот человек был мужчиной и остался неопознанным – никто на нашем маленьком ост-

рове не обратился в полицию с заявлением о пропаже человека. Папа был уверен, что вторые останки принадлежат не кому иному, а маминому любовнику. И с яростью похоронил всё, что напоминало о ней. Подвеска – единственное, что мне удалось украсть, и что не решалась носить. Но сегодня я впервые надела её, как талисман, как надежду на мамину защиту с того света. Более того – это единственное, что беру с собой, сбегая из дома навсегда.

Крепко сжимаю в руке телефон, ожидая сигнала от Яры. Моя двоюродная сестра и её новый бойфренд Киллиан уже едут, чтобы помочь в побеге. А пока жду, окидываю последним взглядом свою комнату. Мне не грустно, не тоскливо расставаться с домом. Только немного страшно. Это место не дорого сердцу, оно насквозь пропитано и отравлено болью. Моей – особенно.

Мама погибла в адском пламени, а я продолжала гореть заживо. Отец капитально озверел в обиде, которую ежедневно вымещал на мне. Я виновата в том, что похожа на мать внешне. Виновата в том, что меня нельзя уничтожить, как вещи и воспоминания. Он истязал оскорблениями, запер в доме, как в тюрьме и казалось, хуже быть не может. Но нет, всё таки смогло.

В день своего восемнадцатилетия я впервые решилась ти-

хо протестовать концлагерю. Впервые решилась сбежать из дома. Ненадолго, всего на одну ночь. Всего лишь в клуб, куда меня никогда не отпускали. Всего лишь потанцевать, расслабиться, отметить свой праздник. Поздней ночью перелезла через забор по оплетающему его винограднику и пустилась бегом к ближайшему (и единственному на нашем острове) увеселительному заведению. Я была всего лишь глупой девчонкой, которая хочет проводить время, как сверстники: развлекаться, танцевать, отдыхать. Делать то, что мне никогда не разрешали. До сих пор думаю, что главной ошибкой было не сбежать, а не попросить сестру составить компанию. Яра старше и умнее, если бы она присмотрела, всё окончилось не так трагично. Но в тот день у неё были разборки с бывшим, а я не хотела ждать.

В клубе села за стойку бармена и принялась читать карту напитков, намереваясь впервые попробовать алкоголь. И тут меня угостили. Кто – не знала, да и в тот момент было наплевать, ведь я собралась веселиться. И перспектива сделать это за чужой счёт не казалась опасной. Поэтому с огромным воодушевлением влила в себя подаренный коктейль, вкус которого запомнился на всю жизнь. Иисусе, каким же наивным ребёнком я была! Но откуда мне было знать, что таким способом могут опоить? Откуда мне, человеку, которого отец фанатично прятал от внешнего мира и его законов, было знать о таком? Правильный ответ – ниоткуда.

Через пять минут накрыла приятная эйфория. Ещё через пять тело расслабилось, стало мягким, как слайм. Мозг тоже. Я даже не задумывалась о том, что происходит что-то опасное. Просто соскользнула со стула и доплелась до ближайшего свободного диванчика, потому что сильно хотелось прилечь. А дальше я ничего не помню. Но люди, которые сделали это со мной, обо всём позаботились. Меня нашли на рассвете, выброшенную на обочине дороги, с вывернутой из платья грудью. Позвонили моему отцу, чтобы забрал. Дальше – тяжёлое пробуждение, болезненное похмелье и побои. Даже это было не самым страшным, оно ещё ждало впереди.

Уже к полудню по местным соцсетям со скоростью вируса распространялось видео. Я в маленьком помещении с закопчёнными стенами, распластанная на журнальном столике. И в тотальной химической отключке. Несколько мужчин в балаклавах над моим телом и все, до единого, дрочат на него. Они трогают везде, но крупным планом в кадр попала только обнажённая грудь. И головка члена, продырявленная кольцом пирсинга с шариком, в котором утоплен прозрачный камень. Ублюдок отчаянно водил ей по моим губам, пытался разжать челюсть и запихнуть в рот. Но я была настолько обмякшей, что у него не получалось обойти мои зубы. В итоге все дружно передёрнули с окончанием на лицо. Не знаю, почему ограничились только этим. Но от фак-

та, что моя девственность осталась нетронутой, легче не стало. Омерзения не убавилось. Я пережила насилие от толпы неизвестных мужчин.

А затем – от населения всего острова во главе с собственным отцом, который кидал в меня самые большие камни. Маленькая шлюшка сбежала из дома, чтобы надраться и найти приключений с толпой членов. И ей это удалось. Все, кроме сестры, обвинили меня в том, что произошло. И никто – толпу мудаков, которые воспользовались глупой беззащитной девчонкой. Вот такое наше общество. В насилии всегда виновата только жертва.

И в моём случае насилие продолжалось. Дик ответственно истязал меня в течение года, ежедневно напоминая о событии, которое хотела забыть. А теперь решил произвести контрольный выстрел в голову и отдать замуж. За левого человека, которого я не знаю. И который, в свою очередь, не знает о скандале вокруг моего имени. Некий Коул Креста выгодная партия, ведь он хозяин курортного острова Солейл. Знаю, это попытка отца одновременно заключить выгодную сделку и подписать мне смертный приговор. Потому что если жениха выбрал он – значит жених стопроцентный мудака.

Вибрация смартфона в руке слишком громкая и выразительная на фоне изнурительных мыслей. «Мы здесь. Беги.»

– светится на экране. Делаю глубокий вдох и молюсь своими словами:

«Пусть всё останется в этой грёбаной комнате, в этом проклятом доме. Селфхарм, страшные идеи, от которых спасали только любовь и забота сестры. Моё разрушенное «Я», сгубленная репутация, дни и недели, прожитые в психоэмоциональном насилии. Всё останется и сгниёт здесь. Ничего не возьму с собой. Ничего из этого больше не моё. Клянись!»

Пихаю телефон в карман и покидаю через окно свой персональный ад.

Глава 2

Афина

Там, где ночное небо сплелось с океаном в единое целое. Посреди непроглядной синей тьмы я, Афина Капелли. Стараюсь затеряться, словно капля в водопаде, стараюсь и сама превратиться в тьму, стереться с лица земли. Лишь для того, чтобы получить шанс материализоваться из вакуума и жить, наконец.

Маленькая покатая яхта монотонно рассекает тёмную гладь океана. Я сижу на кожаном диванчике в открытой хвостовой части и наблюдаю за брызгами воды, с шумом выпрыгивающими из под корпуса судна. Затем вскидываю взгляд в небо, на движущиеся по кругу звёзды. На горизонт, пустой со всех четырёх сторон. А потом в углубление кокпита, на широкую спину высокого парня у штурвала яхты. Он везёт меня с родного острова Дюран на остров Синиструм, в проклятое место, раковую опухоль нашего архипелага. Она пропитана бандитизмом и всеми смертными грехами. Но это мой единственный шанс избежать навязанного замужества.

Обещала всё плохое оставить дома. Не вышло. Стоило увидеть, кто повезёт меня – внутренности перевернулись и

рухнули на самое дно живота. А виной всему проклятая балаклава на башке нелегального перевозчика. Взойти на судно к человеку с таким аксессуаром ощущается, как залезть в клетку к тигру. Да что уж там, как залезть в пасть к тиранозавру. Меня трясло, словно в лихорадке, и продолжает трясти. Стоит моргнуть – омерзительные диафильмы из прошлого сами проигрываются в сознании. От горьких воспоминаний начинает подташнивать, и я кладу голову на прохладный бортик яхты, прикрывая глаза.

– Тебе плохо? Укачало? – раздаётся обеспокоенный мужской голос совсем близко.

Оборачиваюсь и вижу прозрачные глаза в разрезе балаклавы. Они мерцают, повторяя луну на небосводе и отвлекая от цельного облика парня. Как же я ненавижу эти ебучие балаклавы, кто бы знал! Но Киллиан, новый парень Яры сказал, что все нелегальные водные таксисты прячут свои лица. Киллиан и устроил мой побег.

Я доверяю сестре.

Сестра доверяет Киллиану.

Киллиан доверяет перевозчику.

Значит и я должна.

– Да, наверное, немного укачало. – несмело отвечаю пар-

ню, полностью облачённому в чёрное, от макушки до пят.

Лишь его глаза предельно светлые на этом фоне. Он рассматривает меня с таким глубоким интересом, что становится слегка не по себе. А когда поднимает ладонь и прижимает её к моему лбу, будто проверяя температуру тела, вообще теряюсь на секунду. Парень быстро скрывается в кокпит, а затем возвращается с термосом и наливает в его крышку густое тёмное содержимое.

– Сладкий чай с мятой. Выпей, полегчает. – ласково вкладывает в мою ладонь импровизированную кружку.

– А ты не опоишь меня какой-нибудь дрянью? – с недоверием спрашиваю и осторожно вдыхаю аромат напитка.

Пахнет и правда чаем. Судя по всему, очень вкусным. В прозрачном взгляде напротив мелькает чистое изумление. Я даже замечаю, как брови лезут на лоб под балаклавой. А затем – искренняя ирония. Невольно проваливаюсь в этот взгляд – несмотря на то, что лицо парня скрыто, глаза слишком ярко транслируют его реакции.

– Я не из таких. И мне поручили оберегать тебя. – серьёзно произносит, не отрывая взгляда.

Странное смущение заставляет разорвать зрительный

контакт. Делаю осторожный глоток чая – и правда, ожидания не обманули. Чертовски вкусный и насыщенный. Парень возвращается за штурвал, а я рассматриваю его широкую мышечную спину, обтянутую тонкой синтетикой. Смогу ли я когда-нибудь доверять мужчинам? Сомневаюсь. Пока все мужчины дарили только зло. И больше всего то, что в эту касту с двух ног залетел даже собственный отец.

Чашка быстро и незаметно опустела. Я вроде бы не валяюсь без сознания на дне палубы. И даже действительно стало как-то полегче, спокойнее. Отворачиваюсь к бортику и играюсь с брызгами, стараясь поймать их пальцами. Но яхта резко теряет скорость, а сильные руки подхватывают сзади и волокут в кокпит.

– Эй! Ты оборз... – вскрик глушит ладонь, прижатая ко рту, и мы оба обрушиваемся на пол у стены рядом с приборной панелью.

– Тс-с-с! – шепчет на ухо перевозчик, притягивая спиной к своей груди и зажимая между ног, – Веди себя тихо. Рядом судно пиратов с Синиструма. Нельзя, чтобы они заметили, какой интересный груз я везу.

Тихонько киваю, парень убирает ладонь от губ и прижимает к себе, склоняется плечами, натягивая их надо мной, как защитный купол. словно коршун раскидывает крылья

над своими птенцами. Судно с заглушенным мотором дрейфует по течению, едва покачиваясь на волнах. А наше сбившееся, рваное дыхание слишком громко звучит в тесном пространстве кокпита. Спина покрывается мурашками от ощущения мужской груди, тяжело вздымающейся и упёртой в спину. Но когда он протягивает руку и осторожно заправляет мне за ухо прядь выбившихся волос, пол начинает качаться вовсе не от волн за бортом.

– Эй, ты что делаешь? – хрипло, еле слышно шепчу.

– Прости, сложно удержаться, от тебя слишком вкусно пахнет. – шепчет на ухо и утыкается носом в волосы.

Его грудь раздувается и увеличивается – действительно вдыхает мой запах глубоко, как токсикоман, припавший к мешку с суперклеем. А эффект почему-то настигает меня и перед глазами приятно темнеет.

– Дурак что-ли? Отпусти! – шепчу с дурной полуулыбкой.

– Подожди, они ещё не скрылись. – осторожно отклоняется, выглядывая из кокпита, и снова утыкается носом в макушку.

– Как тебя зовут? – неожиданно для себя решаю познакомиться.

Он отвечает не сразу, а после длительной паузы, посвя-

щённой всё тому же сеансу токсикомании:

– Константин. А тебя?

– Афина.

– Чудное имя. Очень тебе подходит, – вдохновлённо шепчет в волосы. – Потому что ты красива, как настоящая богиня. Именно поэтому я тебя и прячу.

Неловко смущаюсь, но всего несколько секунд. Наваждение безжалостно выметается новым ощущением – мне в бедро упирается что-то твёрдое, и оно находится между ног перевозчика. Страшная догадка о том, что это может быть, молниеносно отрезвляет.

– А ну-ка убрал от меня причиндал!

– Какой ещё причиндал? – удивлённо шепчет парень.

– Тот, который мне в зад уткнулся! – шиплю и дёргаюсь, пытаюсь высвободиться, но подлец лишь крепче сминает в объятиях.

– А, ты про мою пушку?

– Называй своего дружка, как хочешь, только убери его от меня-я-я! – истерично пишу, как это делают девушки, испугавшиеся внезапного таракана или мыши.

Парень усмехается, а затем просовывает между нами руку, вытягивает и кладёт рядом на пол реальную пушку. То

есть настоящий пистолет. Чёрный смертоносный глянец, в котором ярко отражаются серые блики луны. Удивительно, но оружие не пугает, наоборот. Вызывает желание прикоснуться, как что-то запретное, а от того жутко привлекательное. Смотрю на него, словно заколдованная.

– Константин, у тебя очень красивая...кхм...пушка.

Он сдавленно усмехается и размыкает ловушку из рук.

– Можешь быть свободна.

Я снова забиваюсь в хвост яхты и проверяю время. Час пути прошёл, а значит, пора вспомнить просьбу Киллиана и выбросить в океан мобильник. Пишу с него последнее сообщение для Яры: «У меня всё хорошо. Исполняю наставление твоего маньяка. До связи, спасибо вам обоим за всё.». Гладкий смартфон выскользывает из ладони и с тихим плеском уходит на дно. Так надо, чтобы отцу не за что было зацепиться и найти меня. Даже если он вынюхал про тайный мобильный, последний сигнал этого мобильного затеряется где-то между Дюраном и Синиструмом. Будто я утонула. Пусть думает, что это правда. Знаю, плакать не будет.

Смотрю на Константина, который периодически оборачивается и находит меня глазами, будто проверяя, не выпрыг-

нула ли за борт вслед за телефоном. Его глаза таинственно светятся, поглощая и отражая дрожащие блики на воде. Добрые и немного шальные глаза, с красивым лисьим разрезом, такие прозрачные. Интересно, какого они всё таки цвета? Хотя, какая разница? Ещё немного времени и он высадит меня на Синиструме. Больше мы никогда не увидимся.

Робкие лучики рассвета трогают небо, меняя оттенки с насыщенно-синих на серые. Катер движется чуть медленнее, покачиваясь, убаюкивая, и я начинаю клевать носом. Ещё бы, всю ночь без сна и в диком напряжении. Сдаюсь усталости, сворачиваюсь в клубок на кожаном диванчике и последнее, что чувствую, прежде чем провалиться в царство Морфея – уверенные руки, закутывающие меня в тёплый плед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.